

Закат роддома на набережной

ОСТРАЯ ТЕМА

Быть или не быть первой клинической больнице на Волжской набережной? Этот вопрос уже месяц обсуждается медиками, чиновниками, представителями общественности Ярославля. В минувший вторник на заседании комиссии по социальной политике областной Думы депутаты высказали своё мнение по поводу закрытия первой клинической и рекомендовали мэрии Ярославля решить вопрос с трудоустройством персонала.

ЛЕГЕНДАРНАЯ БОЛЬНИЦА

Первая клиническая больница ведёт своё начало с исторического 1861 года, когда было отменено крепостное право. Тогда Российской империя в первый раз начала строить капитализм. В ту эпоху надежд на прогресс и смягчение человеческих нравов Ярославское общество врачей основало на Волжской набережной губернского центра корпус для акушерской гинекологической помощи. Позже, в 1913 году, на деньги фонда призрения слепых, пожертвования состоятельных горожан и членов императорской семьи в том же месте была пристроена глазная больница, а с 1916 по 1924 год возведён и родильный дом.

До 1934 года, когда Ярославскую область отделили от Ивановской укрупнённой промышленной области, это лечебное учреждение продолжало содержаться на средства уже советского общества врачей. В 1944 году был открыт Ярославский медицинский институт, ныне – академия. С того времени первая клиническая стала постоянной базой для кафедр акушерства и гинекологии медакадемии.

На протяжении всего двадцатого века первая клиническая больница была и остаётся эталоном качества медицинской помощи. Ни в коей мере не умаляя заслуг и достижений врачей из других аналогичных по профилю учреждений, можно с уверенностью сказать: рожать и лечиться в первой клинической престижно. Хотя комфорт больницы не баловала (как и большинство клиник Ярославля с «историей»), в неё стремились из-за профессионализма врачей. По той же причине славится своей хирургией и травматологией ровесница «родилки с набережной» весьма далёкая от комфорта Соловьёвка.

Впрочем, в конце двадцатого века клиническая больница № 1 в числе первых стала улучшать свои бытовые условия. С 1999 по 2006 год было построено новое административное здание. На 35 миллионов рублей ярославских налогоплательщиков реконструирован акушерско-гинекологический корпус, приобретены на 9 миллионов рублей новейшее медицинское оборудование и специальная медицинская мебель. Кроме того, с 2006-го по сентябрь 2009-го на 7,4 миллиона рублей из местного бюджета дополнительно отремонтировали терапевтическое, гинекологическое и акушерское отделения.

Перефразируя изречение «мы все вышли из гоголевской шинели», можно с уверенностью сказать: все акушеры и гинекологи Ярославской области, тысячи врачей, практикующих в других регионах, и десятки, нет, сотни тысяч ярославцев в прошлом и настоящем вышли из роддома на набережной. Будущего у него, скорее всего, нет.

ПЕРИНАТАЛЬНЫЙ МЛАДЕНЕЦ

«Что слава? – Яркая зарплата//На ветхом рубце певца.//Нам нужна злата, злата, злата://Копите злато до конца!» – сказал Александр Сергеевич Пушкин. Конечно, гений не про первую клиническую сказал, но попал в точку.

Официальной причиной так называемой реструктуризации клинической больницы № 1 стало запланированное сокращение койко-мест в

Фотоколлаж Андрея ПАСХИНА.

лечебных заведений города. Известно, что сейчас далеко не все места заполнены больными, тем не менее на их содержание тратятся бюджетные деньги, содержится медицинский и обслуживающий персонал. Таких лишних койко-мест насчитали порядка 269. И сокращать их, согласно приказу директора департамента здравоохранения мэрии Ярославля Андрея Шошина, начали с клиники на набережной: как самостоятельное медицинское учреждение она будет ликвидирована вместе со своими 190 койками.

Первой попадает под сокращение отделение гинекологии номер один. Его медицинский персонал в количестве тридцати человек уже получил уведомления об увольнении с 1 февраля 2010 года. Второе отделение вместе с родильным домом планируют закрыть летом, как только введут в строй перинатальный центр в Брагине. Муниципальный заказ на оказание такого вида медицинских услуг переходит в аналогичное по профилю отделение медсанчасти ОАО «Автодизель», что на Тутаевском шоссе в Дзержинском районе Ярославля. В перинатальный центр отправят и сокращённое наполовину отделение патологии беременности. Терапию переведут в свою очередь в пустыющий сейчас профилакторий медсанчасти шинного завода.

В результате этих мер комплекс зданий на Волжской набережной оказывается освобождённым от молодых мам в цветастых халатиках и медперсонала в халатах белого цвета. Как выяснилось, такая картина очень раздражала приезжающих гостей из Москвы. И, по словам заве-

дующего первым гинекологическим отделением больницы Евгения Земскова (отделение, которое первым «идёт под нож»), медперсоналу «было рекомендовано» не передвигаться между корпусами в белых халатах. Надо полагать, чтобы не дразнить уважаемых туристов?

Итак, исторические и не очень здания в самом престижном и дорогом месте Ярославля освобождаются. Для чего? Как заявил автору этих строк председатель комитета по управлению муниципальным имуществом мэрии Ярославля Владимир Кусков, речь не идёт о продаже этого комплекса зданий.

– Ходят слухи, что эти здания хотят продать под гостиницу. Это не так! Более того, комплекс клинической больницы № 1 даже не включён в список по приватизации на 2010 год, – сказал Владимир Иванович.

Менее категоричны были депутаты муниципальной комиссии, где обсуждалась (впрочем, вполне спокойно, как вопрос давно решённый) судьба больницы. То они говорили, что не собираются его продавать и вообще не уверены, что его кто-то купит (в таком случае зачем устраивать пустую историческую труппу в центре города?), то вдруг принимались активно сетовать, что неоткуда взять денег на пополнение дырявого бюджета.

Одним словом, официальная версия такова: больница сокращается по причине лишних коек и введения в строй перинатального центра – этого младенца-великана, не влезающего ни в

одни бюджетные «пелёнки», зато успешно отпихнувшего от «бюджетной груди» своих более старших собратьев. Почему начали с первой клинической больницы? Тут ответ тоже однозначен, хотя и не столь официален. Он мне стал ясен, когда представителем профкома первой больницы на заседании муниципальной комиссии по социальной политике лишил слова её председатель депутат Станислав Белокуров, главный врач... медсанчасти ЯМЗ. Понятно: никому не хочется лишиться бюджетного финансирования. А если есть возможность получить ещё и дополнительный муниципальный заказ... Получается, что при молчаливом согласии остального медицинского сообщества был найден кандидат, чья ликвидация позволит менее болезненно пережить сокращение койко-мест в области и городе. Вполне возможно, что и слава «родилки номер один» кому-то не давала спокойно спать... В общем, ситуация почти по Гоголю: общество врачей дало больнице жизнь, оно же её и отобрало.

Скоропалительность такого «назначения в стрелочники» подтверждает тот факт, что оказывающимся не у дел медицинским работникам забыли предоставить новые рабочие места и провести среди них обычную разъяснительную работу. Ситуация приобрела столь конфликтную форму, что было решено провести слушания по этому вопросу на заседании комиссии по социальной политике областной Думы.

(Окончание на 2-й стр.)

Закат роддома на набережной

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

МЕДИКИ БЕЗ РАБОТЫ НЕ ОСТАНУТСЯ?

Претензии депутатов областной Думы заключались в следующем: десятки миллионов бюджетных рублей были вложены в эту больницу, в отделениях – прекрасные палаты на одного-двух человек, в самой клинике находится уникальное эндоскопическое оборудование, на котором проводится большинство операций в городе. Более того, она – единственная в Ярославле, где ведётся круглосуточное дежурство в гинекологических отделениях. Зачем город лишать лучшего, что есть в этой сфере?

– Ну, во-первых, такая больница – не единственная в городе, – парировал заместитель мэра Юрий Мурашов, защищавший проект, – эндоскописты есть и в других лечебных учреждениях. Что касается комфорта палат, то таких в больнице всего 28 единиц. В остальных лежат так же, как и в медсанчасти ЯМЗ, – по восемь – десять человек, имея один туалет и душ в конце коридора.

Конечно, автор этих строк не специалист в гинекологии и эндоскопии, но то, что палаты в первой рассчитаны на меньшее количество больных, видел собственными глазами. И нельзя считать нормальным, когда больные женщины выстраиваются в очередь в душ. Здесь я полностью согласен с депутатом Василием Кандыбо.

– На дворе двадцать первый век, имеет ли смысл лучшее переделывать на худшее? Более того, когда человек отработал в одном месте 15 – 20 лет, состоялся как профессионал, и он переходит потом в другой коллектив, речь может идти о потере квалификации, – говорил он.

Перед заседанием обозреватель «СК» разговаривал с заведующим «первой гинеко-

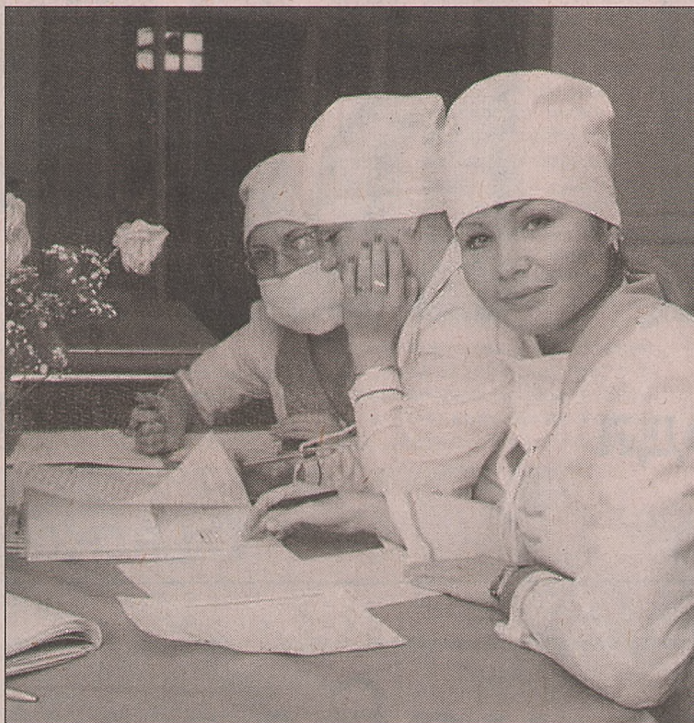

Фото Андрея ПАСХИНА.

логией» больницы Евгением Земсковым.

– Если в рамках реструктуризации невозможно сохранить больницу как единый организм и нужно заполнять гигантский перинатальный центр, мы предлагали оставить в новом корпусе только гинекологические отделения. Для нас важно сохранить уже сложившийся профессиональный коллектив. Но нас никто не стал слушать, – сказал Евгений Алексеевич.

Заведующий «второй гинекологией» больницы Владимир Антонов сказал мне накануне:

– Кому мы нужны? В тех больницах, куда передаётся муниципальный заказ, есть свои врачи-специалисты, которые работают с полной нагрузкой. Мне пятьдесят лет. Кто меня возьмёт? На завод бы пошёл, но и там сокращения!

На заседании думской комиссии Андрей Мурашов снова и снова убеждал собравшихся, что предстоящее упразднение

больницы никоим образом не связано с планами приватизации комплекса зданий на набережной, и что с сокращением двух гинекологических отделений жители Кировского, Ленинского и Фрунзенского районов не лишатся доступной медицинской помощи. Впрочем, под нажимом депутатов он всё же оговорился, что планируется поиметь на этой сделке порядка 400 миллионов рублей.

Жирную черту под дебатами подвёл заместитель председателя областной Думы Николай Александрович:

– Из обсуждения видно, что решение мэрии по реструктуризации больницы не проработано в части трудоустройства персонала. Предлагаю в решении это отразить. Мы хотим быть уверенными, что медики не останутся без работы.

Решение после голосования было таким: «Принять информацию к сведению, рекомендовать мэрии города Ярославля решить вопрос с трудо-

устройством персонала больницы».

После заседания, что называется, в кулуарах, я встретился с директором городского департамента здравоохранения Андреем Шошиным.

– Никто, собственно говоря, изначально не собирался упразднить первую клиническую, – сказал мне Андрей Алексеевич. – Я сам был главным врачом и всё прекрасно понимаю, но этот гигантский перинатальный центр, который должен быть заполнен, спутал все планы. Я понимаю – жалко, но здесь нужно подходить к делу без эмоций. А люди без работы не останутся: по городу около 200 вакансий.

Правда, он не уточнил кого – санитарок, нянечек, участковых врачей?

На следующий день я позвонил гинекологу Земскову и поинтересовался, предложили ли ему какое-либо место.

– Нет, – ответил он, – всё по-прежнему на уровне слухов, предположений. И ни одного официального заявления.

Быть может, с точки зрения современности роддом в исторической зоне Ярославля – анахронизм. И женщины никогда не пострадают от того, что будут лечиться и рожать не в центре города, а в перинатальном центре среди брагинских берёзок. И деньги в год 1000-летия Ярославля да ещё в эпоху кризиса будут нелишними. И найдётся какой-нибудь нувориш, что переделает бывшую больницу под гостиницу.

История вряд ли сохранит имена чиновников, предпринявших эту «реструктуризацию». А больницы не станет. Исчезнет по-настоящему живая исторический памятник, пуповиной связывающий тысячи ярославцев с прошлым. И не будут горожане, прогуливаясь по Волжской набережной, говорить: «Вот здесь я родился, и мой сын, и мои внуки...» А если будут, то с совершенно другим выражением на лице.

Олег ТАТАРЧЕНКОВ.